

Фэн Юэхуа бросила на него сердитый взгляд:

— С утра вернулся и всё плачешь, кто не знает, подумает, что тебя изнасиловали.

Вэнь Сяохуэй не знал, смеяться ему или плакать:

— Мама, ну зачем так грубо.

Фэн Юэхуа фыркнула:

— Может, расстался с кем-то?

— Да нет же. — Вэнь Сяохуэй подошёл и обнял мать за талию, капризно проговорив:

— Я ещё не нашёл того самого мужественного парня с восемнадцатью сантиметрами и восемью кубиками пресса, так что о каком расставании может идти речь?

Фэн Юэхуа посмотрела на него с укором:

— Бесстыдник.

Однако её лицо выражало облегчение.

Они с матерью с детства были очень близки, и она всегда была довольно современной женщиной. В своё время она одной из первых начала носить мини-юбки, брюки-клёш, делать химическую завивку и татуаж бровей. Даже в свои сорок с лишним лет она не боялась экспериментировать с одеждой и аксессуарами, прекрасно сохранившись. Поэтому он никогда не скрывал от неё своей ориентации, и она приняла это с пониманием.

Прижавшись лицом к плечу матери, он почувствовал, как его настроение немного успокоилось. Сможет ли он завтра спокойно встретиться с тем, кого никогда не видел, — своим «племянником»?

На следующий день, закончив работу, Вэнь Сяохуэй отправился по адресу, который ему прислал адвокат Цао.

Выйдя из метро, он сразу же заблудился. Несмотря на то что он вырос в Столице, он никогда не бывал в этом районе.

Спросив дорогу у прохожего, он направился на юг.

Пройти пришлось почти десять минут, но здание, о котором говорил прохожий, так и не появилось. Раздражение и тревога нарастали — и из-за того, что он заблудился, и из-за предстоящей встречи.

Сзади послышался звук велосипеда. Он обернулся, чтобы спросить дорогу, и увидел, что велосипед оказался прямо за ним. Их взгляды встретились, и Вэнь Сяохуэй не успел разглядеть лицо незнакомца, запомнив лишь мелькнувшее в его чёрных, блестящих глазах удивление. Оба вздрогнули, велосипед дёрнулся, и он, потеряв равновесие, упал на землю.

Раздался резкий звук экстренного торможения.

Вэнь Сяохуэй лежал на земле, ощущая полное бессилие. Боль он не чувствовал, но всё, что происходило с ним с вчерашнего дня, складывалось в череду неудач, и он чувствовал себя

крайне уставшим.

— Извините, вы в порядке?

Над головой раздался чистый, звонкий голос, от которого у Вэнь Сяохуэя дрогнуло сердце. Это был голос юноши, находящегося на грани между подростковой незрелостью и взрослой уверенностью. Звук был настолько приятным, что казалось, будто солнечный свет проникает сквозь воздух и окутывает всё вокруг, вызывая приятное онемение во всём теле.

Вэнь Сяохуэй невольно поднял голову. Первое, что он увидел, — это чистые белые кроссовки, затем длинные ноги, обтянутые синими спортивными штанами школьной формы, потом подол белоснежной рубашки, простые, но изящные пуговицы, слегка закатанные рукава и, наконец, выступающие ключицы и кадык. Белые наушники, свисающие с шеи юноши, покачивались перед глазами, словно гипнотизируя, вызывая лёгкое головокружение. Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его тело нагрелось, и, нервничая, не осмелился поднять взгляд выше. Хотя он уже работал, но с момента, как перестал носить школьную форму, прошло меньше года, и этот парень, всего лишь своим голосом и фигурой, уже заставил его сердце биться чаще.

— Что с вами, вы поранились?

Юноша присел на корточки.

Вэнь Сяохуэй поднял голову и встретился взглядом с глубокими, красивыми глазами. Он почувствовал одновременно разочарование и возбуждение. Разочарование от того, что парню было всего лет пятнадцать-шестнадцать, слишком мало. Возбуждение — от того, что он был невероятно красив, полностью оправдывая свой голос и фигуру. Его кожа была гладкой и нежной, волосы — густыми и чёрными, а ресницы, если смотреть снизу, казались двумя веерами. Губы были необычайно алыми, а всё его тело излучало энергию молодости и света, ослепляя своей красотой.

Сердце Вэнь Сяохуэя заколотилось, хотя он всегда предпочитал зрелых, мужественных мужчин и не интересовался такими юными мальчиками. Но этот парень был настолько красивым, что невольно вызывал фантазии. В голове промелькнула мысль, что юноша выглядит знакомым, но он не мог вспомнить, где мог его видеть.

Взгляд юноши скользил по лицу Вэнь Сяохуэя, его глаза были особенно яркими.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его лицо загорается.

Юноша помог ему встать.

Когда Вэнь Сяохуэй выпрямился, он понял, что парень был выше его. Хотя сам он не был низким, его рост составлял стандартные 177 см, но, видимо, современная молодёжь питается слишком хорошо.

— Простите, я слушал музыку и немного отвлёкся. Вы где-нибудь поранились? — с извинением сказал юноша.

— Просто зацепили, всё в порядке. — Вэнь Сяохуэй отряхнул брюки.

— Вы уверены, что всё в порядке? Может, сходим в больницу?

— Нет, нет. — Вэнь Сяохуэй махнул рукой.

Юноша пристально смотрел на него, не собираясь уходить.

Вэнь Сяохуэй вдруг вспомнил о чём-то, достал телефон и показал сообщение:

— Эй, вы знаете, где это место? Я не могу найти.

Юноша взглянул на сообщение, его кадык слегка сдвинулся. Он глубоко посмотрел на Вэнь Сяохуэя:

— Как раз по пути, я провожу вас.

— Правда? Спасибо.

Юноша похлопал по заднему сиденью:

— Садитесь.

Вэнь Сяохуэй сел на сиденье, глядя на очертания талии юноши, просвечивающей сквозь белую рубашку, и подумал, что не воспользоваться моментом было бы глупо, поэтому без стеснения обнял его.

Тело юноши на мгновение напряглось, но он быстро начал ехать.

Вэнь Сяохуэй хотел что-то сказать, но посчитал, что флиртовать с несовершеннолетним мальчиком — не лучшая идея, тем более что он всё же предпочитал зрелых мужчин, да и сейчас у него не было настроения, поэтому он решил промолчать.

Юноша тоже молчал, спокойно крутя педали.

Лёгкий весенний ветерок коснулся лица Вэнь Сяохуэя, и он с удовольствием прикрыл глаза. В воздухе чувствовался лёгкий аромат одеколona, свежий и бодрящий, вызывающий чувство лёгкости. Белая рубашка юноши развевалась на ветру, слегка касаясь щеки Вэнь Сяохуэя, наполняя пространство сухим, солнечным запахом.

Много лет спустя эта сцена всё ещё ярко отпечаталась в памяти Вэнь Сяохуэя. Даже вспоминая её, он словно снова чувствовал этот смешанный с солнечным светом аромат одеколona, такой же прекрасный, как тёплое апрельское солнце, согревающий и чистый, вызывающий лёгкое головокружение.

Вскоре юноша остановился у небольшого винного магазина. Фасад магазина был небольшим, но оформлен в чисто европейском стиле, с изысканными деталями. Аромат красного вина уже витал в воздухе.

— Вот это место, спасибо. — сказал Вэнь Сяохуэй.

— Заходите. — ответил юноша.

— Угу, пока, красавчик.

Вэнь Сяохуэй глубоко вздохнул и, погружённый в свои мысли, вошёл внутрь.

Из магазина вышел мужчина лет тридцати с небольшим, в строгом костюме, высокий, с аккуратными очками в золотой оправе, с видом настоящего профессионала:

— Господин Вэнь? Здравствуйте.

— Здравствуйте, это адвокат Цао?

— Да. Как раз вы оба пришли.

Цао Хай взглянул за спину Вэнь Сяохуэя.

— Мы?

Вэнь Сяохуэй удивился, обернулся и увидел, что юноша тоже тихо вошёл внутрь.

В его голове вспыхнула яркая искра, на мгновение оставив его разум пустым. Он вдруг понял, почему этот юноша казался ему знакомым — он был похож на Ло Яя.

Юноша стоял прямо за его спиной, руки в карманах, на его изящном, юном лице играла лёгкая улыбка. Его чистый, как родниковая вода, голос произнёс:

— Здравствуйте, дядя.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его лицо загорается, вспомнив, как он только что фантазировал об этом юноше...

Неужели это Ло И?!

Цао Хай сказал:

— Проходите, садитесь.

Вэнь Сяохуэй смущённо последовал за Цао Хаем в офис.

Цао Хай усадил их на диван:

— Этот винный магазин — моё с друзьями хобби, здесь мы иногда собираемся. Надеюсь, здесь вы сможете расслабиться, здесь нет посторонних.

Вэнь Сяохуэй кивнул.

Ло И взглянул на Вэнь Сяохуэя. Взгляд этого подростка был удивительно глубоким, непостижимым.

— Итак, давайте познакомимся. Как я слышал от господина Ло, вы никогда не виделись.

Вэнь Сяохуэй взглянул на Ло И, чувствуя необъяснимое напряжение.

Ло И уверенно протянул руку:

— Дядя, я Ло И.

Вэнь Сяохуэй смущённо пожал её:

— Вэнь Сяохуэй... Не называй меня дядей.

Рука юноши была сухой и тёплой, что немного успокоило Вэнь Сяохуэя.

— Почему?

— Ты же знаешь, что у нас с твоей мамой нет кровного родства.

— Конечно знаю, но мама всегда считала тебя родным братом.

Сердце Вэнь Сяохуэя сжалось от боли, он мрачно произнёс:

— В общем, не называй меня дядей, мне неловко.

Ло И моргнул:

— Как тогда тебя называть?

— Зови меня братом Сяохуэй.

— ... Ладно.

<http://bllate.org/book/16233/1458519>